

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО РАЗРЯДАХ.

Каримова Гулрух Ханзафаровна,
преподаватель кафедры русского языка и методики
его преподавания ДжГПИ, Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена изучению системных отношений в топонимии, антропонимии и других разрядах ономастической лексики. Особое внимание уделяется вопросам ономастического материала, ономастической системы русского языка.

Annotation. The article is devoted to the study of system relations in toponymy, anthroponymy and other categories of onomastic vocabulary. Special attention is paid to the issues of onomastic material, the onomastic system of the Russian language.

Ключевые слова: ономастический материал, неонوماстический материал, топонимия, антропонимия, космономия

Keywords: onomastic material, neonomastic material, toponymy, anthroponymy, cosmonymy.

Вопрос о месте ономастического материала в общей системе языка не получил единого решения. Еще больше несовпадений обнаруживают высказывания о строении, или организации, ономастического пространства и отдельных его разрядов.

Так, например, некоторыми лингвистами высказывается мнение, что основой языка является система нарицательных слов, которая представляет классификационную систему, охватывающую весь мир и имеющуюся в распоряжении человека. Вследствие этого, по мнению ученых, выдвигающих данное утверждение, значение рассматриваемой системы выходит далеко за пределы чисто языкового явления. В сущности, все системы знаков, используемые человеком, опираются на нее, она является основой мышления и поведения человека. Что же касается имен собственных, то они не составляют цельной системы и занимают периферическое место в пределах языка.

Одновременно с данной теорией существует и другая, согласно которой собственные имена не образуют самостоятельной ономастической системы, отличной от системы данного языка, а «включаются в нее». Так, В. Н. Топоров признает «промежуточное положение» имен собственных между обычными языковыми и «иероглифическими» элементами текста (иностранными словами и выражениями, аббревиатурами, символами специализированных языков и под.) и их «относительную самостоятельность»¹. Задачу исследователя В. Н. Топоров, один из лингвистов, выдвигающих данную теорию, видит в том, чтобы определить степень автономности и степень, или «коэффициент», системности ономастических фактов, а также конкретные формы ее проявления. Под системой им понимается «совокупность элементов, организованных таким образом, что изменение, исключение или введение нового элемента закономерно (предсказуемо) отражается на остальных элементах»².

Проявлением системных отношений в топонимии, антропонимии и других разрядах ономастической лексики считают зависимое употребление двух или нескольких собственных имен, например: Малый — Большой, Старый — Новый, Белый — Черный, Ждан — Неждан, Александр — Александра (женск. имя), а также наличие ономастических элементов, находящихся друг к другу в отношении производности, например: Днепр — Днеприк, Иван — Иванушка, Петр — Петруша, а также Белое (озеро). Белая (река), Белица (ее приток), Бельск (город на реке), Вельское (село) и т. д. при: Черное, Черная, Черница и т. д.

Проявлением системности, к тому же своеобразно воплощаемой, являются случаи выработки «самостоятельной грамматики» ономастических единиц (ср.: нарицательные существительные любовь, любви, но антропоним Любовь, Любви; нарицательные существительные с предлогом за лесом, но

---

¹ Т о п о р о в В. Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики.— В кн.: Принципы топонимики. М., 1964, с. 9.

² Т о п о р о в В. Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики.— В кн.: Принципы топонимики. М., 1964, с. 15.

топоним Залес, Залеса, Залесу, Залесом) и нередко в языках факты специализации грамматических категорий и средств (чаще всего суффиксов) в ономастической лексике: собственные имена. — это имена существительные (или субстантивированные сочетания слов), как правило, не изменяемые по числам (Курск, Волга, «Тихий Дон», а также субстантивировавшиеся прилагательные: Луговой, Верхние Ключи, Новые Выселки), нередко оформленные, как мы уже видели выше, однотипными словообразующими и формообразующими средствами (города Комсомольск, Новокуйбышевск, Волжск, Су рек и под., села Ивановка, Терновка, Веселовка и под.). Наблюдается специализация собственных имен и в определенных синтаксических функциях.

И тем не менее об ономастической лексике говорят обычно как о слабо организованной системе (когда берут ее во всей полноте), о «невысоком коэффициенте системности» ее материала. Очевидно, на первых порах естественнее было бы исследовать системные связи и особенно степень их упорядоченности не во всей ономастической лексике (ономастическом пространстве), а в отдельных ее разрядах — в антропонимии, топонимии, космонимии и т. д. По своей структурно-системной организованности отдельные участки ономастической лексики (например, личные имена, особенно формы «субъективной» оценки) могут не уступать обычной лексике языка, а иногда и превосходить ее. Например, многие личные имена (как мужские, так и женские) образуют уменьшительно-ласкательную форму с суффиксом -енька (Васенька, Боренька, Катенька, Машенька, Таню-шенька и т. п.), а с суффиксом -ка пренебрежительные формы (Васька, Борька, Катька, Машка, Танька и т. п.). Заключение В. Н. Топорова о том, что в ономастике «разрыв между блоками системно организованных элементов несравненно больше, чем в языке в целом», можно принять лишь с оговорками, поскольку и «в языке в целом» немало участков и слоев (особенно в лексике) со слабой структурированностью и системностью.

Понимание ономастического сектора языка как системы, подчиненной в основных своих закономерностях неонамастической «метрополии» языка, не умаляет самобытности ономастического материала и не отрицает возможности отыскать в нем такие виды и формы связей, которые либо отсутствуют вовсе, либо слабо представлены в неонамастическом массиве языка. Задача состоит в том, чтобы, исследуя ономастику, не упускать из виду системные связи как в пределах ономастического пространства (между единицами одного разряда, между разными ономастическими единицами и разрядами), так и в масштабе языка в целом.

Список литературы:

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
2. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979.
3. История лингвистических учений. Древний мир. М., 1980.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1970.
5. Топоров В.Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики. – В кн.: Принципы топономики. М., 1994.